

Случайная встрѣча.

2-го декабря 1914 года по дѣламъ службы ѣхаль я по желѣзной дорогѣ изъ Шадринска въ Екатеринбургъ. На станціи Замараевская въ среднее купѣ второго класса, гдѣ я сидѣлъ, заглянула какая-то особа въ шубѣ съ песцовымъ воротникомъ и бобровой шапкѣ и, замѣтивъ, что сидитъ человѣкъ съ широкими рукавами, моментально исчезла, хотя неподалеку отъ меня было свободное мѣсто. Поѣздъ стоялъ на станціи, въ вагонѣ была тишина, и до слуха моего явственно доносились изъ соседняго купѣ возгласы: „Спаси Христось! Благослови васъ Христось! Буду у васъ еще! Не волнуйтесь! До свиданья!“

Испугъ передъ широкими рукавами, характерные возгласы и то, что особа сѣла на станціи Замараевская, въ 7 верстахъ отъ которой находится деревня Подкорытова, населенная старообрядцами, приѣмлющими австрійскую іерархію, сразу навели меня на мысль, что ѣдетъ либо „іерей австрійскій“ либо самъ „архіерей“.

Въ этой мысли меня еще болѣе укрѣпило наставленіе: „Не волнуйтесь“, такъ какъ мнѣ хорошо было извѣстно, что въ деревнѣ Подкорытовой царило сильное волненіе. Произошло оно по слѣдующему случаю. 27 октября въ деревнѣ Подкорытовой мною проведена была публичная бесѣда съ градо-Шадринскимъ австрійскимъ іереемъ Аѳанасіемъ Зиновѣичемъ Фаддеевымъ о безблагодатности и еретичности австрійской іерархіи.

На этой бесѣдѣ г. Фаддеевъ оказался совершенно не въ состояніи защитить свою церковь, принявшую еретическое ученіе о всѣхъ трехъ лицахъ святыя Троицы, какъ видно это изъ Бѣлокриницкаго устава.

Когда на бесѣдѣ я познакомилъ подкорытовскихъ австрійцевъ съ уставомъ, они сами потребовали отъ своего

пастыря, чтобы онъ разъяснилъ уставъ или опровергъ обвиненія, но онъ блѣдный, трепещущій сидѣлъ и.. безмолствовалъ, аки рыба, несмотря на то, что и мы со своей стороны, просили г. Фаддеева разъяснить уставъ, указывая, что иначе овцы его пойдутъ съ бесѣды съ полнымъ и яснымъ сознаниемъ своей гибели, но г. Фаддеевъ молчалъ и молчалъ...

Безотвѣтность Афанасія Зиповѣвича такъ сильно взволновала австрійцевъ, что на другой день утромъ наиболѣе вліятельные изъ нихъ пришли ко мнѣ на земскую квартиру и чистосердечно заявили: „Вы, о, миссіонеръ, вчера насъ, какъ обухомъ по головѣ, ударили, познакомивъ насъ съ Бѣдокриницкимъ уставомъ. Мы о немъ не слышали, да и погъ-то нашъ, видимо, тоже не слыхаль, разъ ничего не могъ сказать. Теперь мы не успокоимся, пока намъ не разъяснятъ уставъ“.

Вспомнились мнѣ въ вагонѣ рѣчи подкорытовскихъ австрійцевъ, и предположилъ я, что, вѣроятно, лицо, сидящее въ сосѣднемъ купѣ, и было вызвано для разъясненія устава.

Само собой явилось сильное желаніе познакомиться съ „разъяснителемъ“, но какъ знакомиться? Рѣшилъ испытать сперва, не оправдается ли русская пословица: на ловца и звѣрь бѣжитъ. И вотъ въ надеждѣ, не побѣжитъ ли на меня звѣрь, пошелъ, какъ бы освѣжиться, на станцію, но проходя мимо интересовавшей меня особы, увидѣлъ, что звѣрь не только не бѣжитъ, а растянувшись на мягкомъ диванѣ, уткнувшись въ воротникъ, натянувши на глаза свою шапку, погруженъ, повидимому, въ сладкій и такой завидный сонъ, что не было никакой надежды на то, чтобы до утра онъ могъ очнуться отъ такого блаженного состоянія. Былъ десятый часъ вечера. Освѣжаться раздумаль. Исходя изъ того соображенія, что утро вечера мудренѣе, рѣшилъ самъ послѣдовать примѣру другихъ и заснуть съ твердымъ намѣреніемъ познакомиться съ сосѣдомъ утромъ. Проснулся въ половинѣ восьмого, и первая мысль была, — тутъ ли овъ? Приведя себя въ должный порядокъ, отправился какъ бы для прогулки и лишь только вошелъ въ сосѣднее купѣ, какъ увидѣлъ незнакомца.

Снявши свою шубу съ песцовымъ воротникомъ, въ одномъ подрясникѣ и бобровой шапкѣ незнакомецъ благодушно сидѣлъ у окна и посматривалъ по сторонамъ. Наши взоры встрѣтились. Мы уповательно посмотрѣли другъ на друга. Вижу, что сидитъ старецъ лѣтъ шестидесяти, бодрый и довольно на видъ благообразный.

— Батюшка, вѣроятно, будете? спросилъ я его, желая завязать разговоръ.

— Я старообрядческій епископъ Пермскій и Тобольскій Антоній, отрекомендовался старецъ.

— Очень радъ, отвѣтилъ я.

— Вы кто такой?

— Я Шадринскій миссіонеръ.

— О. Александръ? быстро спросилъ старецъ.

— Да, отвѣтилъ я и невольно подумалъ: подкорытовцы познакомили тебя, старче, не только съ бесѣдой, а даже и съ такою мелочью, какъ имя мое...

— Прошу садиться, указывая на свободное противъ себя мѣсто, обратился ко мнѣ Антоній.

Поблагодаривъ за любезность, я поспѣшилъ воспользоваться приглашеніемъ и обратился къ старцу съ вопросомъ: откуда изволите ѣхать?

— Со станціи Замараевской... Былъ въ деревнѣ Подкорытовой.

— Служить изволили тамъ?

— Нѣтъ. Когда для службы ѣду, беру съ собою свиту, а сейчасъ, какъ видите, ѣду одинъ. Ѣздилъ просто для наставленія въ истинахъ вѣры колеблющихся и для успокоенія волнующихся, мятущихся душой, людей...

— Позвольте спросить васъ, что же такъ волнуетъ вашу паству, что вамъ при вашихъ, видимо, преклонныхъ лѣтахъ, приходится лично предпринимать поѣздки по глухимъ деревнямъ?

— Да пріѣзжаютъ иногда въ деревню, знаете-ли, смутьяны разнаго рода, которые соблазняютъ простодушныхъ людей, тѣ и волнуются...

— Что же это за личности такіа— „смутьяны“— какъ вы изволите называть?

— А кто со словомъ Божіимъ несогласно учить.

— Очень жаль, отвѣтилъ я.

— Что жаль? спросилъ старецъ.

— Да то, что если считать смутьянами тѣхъ, которые не согласно со словомъ Божіимъ учать, тогда вы „владыко“, по справедливости можете считаться первѣйшимъ изъ смутьяновъ.

Интеллигентные пассажиры, прислушивавшіеся къ нашей бесѣдѣ, при послѣднихъ словахъ придвинулись къ намъ поближе и, окруживъ тѣснымъ кольцомъ, съ любопытствомъ устремили взоры на того, кого я называлъ „владыкою“ и первѣйшимъ изъ смутьяновъ. Лицо собесѣдника покрылось нѣжно-розовымъ румянцемъ, и едва сдерживая себя, онъ спросилъ.

— Развѣ я учу несогласно со словомъ Божіимъ?

— Да, „владыко“, не только несогласно со словомъ Божіимъ вы учите, а даже прямо вопреки Писанію! И свою собственную ложь выдаете за истину и тѣмъ губите души темныхъ, довѣрившихся вамъ, людей.

— Откуда это видно, что я учу противъ Писанія, какъ вы утверждаете?

— А изъ вашего собственнаго посланія, отпечатаннаго въ Екатеринбургѣ, въ типографіи Шаравъевой два мѣсяца тому назадъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. Вотъ на страницѣ 28 посланія вы пишете: „священникъ можетъ дѣлать все, что и епископъ“, а 39 правило святыхъ Апостоловъ гласитъ: *Священникъ не можетъ дѣлать ничего безъ воли своего епископа.* Что священникъ можетъ дѣлать все, что и епископъ—это ложь, „владыко“, и совѣсть ваша вѣроятно, протестовала противъ такой лжи, хотя вы и распорядились слова—„можетъ дѣлать все“—напечатать громадными буквами..

— Да вѣдь у меня въ посланіи ссылка сдѣлана, откуда я заимствовалъ приведенное мѣсто!

— Въ томъ то и бѣда, „владыко“, что никакой у васъ ссылки не сдѣлано, и сдѣлано быть не можетъ, такъ какъ нигдѣ Писаніе не учитъ, какъ учите вы. Это ваша собственная ложь.

Антоній снялъ съ полки чемоданъ, вынулъ оттуда одинъ экземпляръ своего посланія и говорить: „смотрите, что есть ссылка“.

— Вы сами смотрите, „владыко“, я то ужъ смотрѣлъ дома, у себя, и, если говорю, что не можетъ быть даже такой ссылки, то значить, увѣренъ въ этомъ. Откройте 28 страницу и прочитайте.

Антоній открылъ свое собственное произведеніе и, конечно, никакой ссылки отъ Писанія въ указанномъ мѣстѣ не оказалось.

Желая выйти изъ неловкаго положенія, Антоній началъ оправдываться, что „дальше“ есть ссылки и изъ святыхъ отцовъ.

— Дальше то у васъ рѣчь идетъ о другомъ совѣмъ, „владыко“, и ссылки тѣ мы не оспариваемъ. А вотъ, говорю я, взявши у него посланіе и указывая пальцемъ на цитированныя строки, ваша ложь заключается вотъ въ этихъ трехъ строкахъ. Забыли вы, „владыка“, предупрежденіе пр. Псаіи: „горе пишущимъ лукавство“ (10 гл. 1 и 2 ст.)? Смотрите сейчасъ на свое произведеніе и стыдитесь обманывать темныхъ, некнижныхъ людей! Вотъ эти три строки вашего посланія, несогласныя съ ученіемъ св. Апостоловъ, и могутъ служить доказательствомъ того, что вы, по справедливости, можете считаться первѣйшимъ изъ смутьяновъ, какъ учащій несогласно со словомъ Божиимъ.

Нѣжно-розовый румянецъ на „владычиномъ“ лицѣ превратился, смотрю, въ багрово-красный.

Антоній, отбросивъ уже всякую вѣжливость, раздраженно воскликнулъ:

— Что ты шары-то вытаращилъ на эти то, три-то строки! Вѣдь „дальше“-то всетаки у меня есть ссылка и на святыхъ отцевъ“?

— „Владыко“, о „дальше-то“ вѣдь я уже вамъ сказалъ, что рѣчь тамъ идетъ о другомъ совѣмъ, и съ ссылками согласиться можно, а я говорю объ этихъ трехъ строкахъ, заключающихъ вашу ложь и утверждаю, что эта ложь ничѣмъ, никакими ссылками изъ Писанія не подтверждена.

И повѣрьте, „владыка“, когда на публичныхъ бесѣдахъ я знакомилъ вашихъ овецъ съ посланіемъ вашимъ и тутъ же сравнивалъ его изъ книги Кормчая съ 39 правиломъ св. Апостоловъ, то овцы ваши отъ удивленія предъ вашею ложью болѣе моего, выражаясь вашими словами, „шары-то таращатъ“.

Сильно заволновался старецъ...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Праздникъ Срѣтенія Господня—въ чистый поне- дѣльникъ.

Въ нынѣшнемъ году будетъ самая ранняя Пасха—22 марта. Такая Пасха бываетъ всего 5 разъ въ 32 года.*) Одинъ изъ этихъ пяти годовъ бываетъ высокосный, а 4 простые. Въ эти 4 простые года, при Пасхѣ 22 марта, праздникъ Срѣтенія Господня приходится на первый день Великаго поста—чистый понедѣльникъ. Позднѣе, т. е. во вторникъ первой седмицы и въ слѣдующіе дни Великаго поста праздникъ Срѣтенія Господня случится уже не можетъ. Дѣйствующій въ Русской Церкви богослужебный уставъ постановляетъ: если праздникъ Срѣтенія Господня случится въ понедѣльникъ первой седмицы Великаго поста, то службу праздника должно пѣть въ недѣлю сыропустную, а на слѣдующій день, въ понедѣльникъ 2 февраля, должно отправлять обычную великопостную службу. Ни предпразднства, ни по-празднства, ни отданія Срѣтенія Господня не бываетъ. Въ Типиконѣ даны обычныя въ такихъ случаяхъ подробныя указанія относительно отправленія церковнаго богослуженія въ недѣлю сыропустную, если въ этотъ день случится или на этотъ день будетъ перенесенъ съ чистаго понедѣльника праздникъ Срѣтенія Господня. Вообще служба праздника Срѣтенія Господня совершается тогда почти такъ же, какъ совершается служба двенадесятаго богородичнаго празд-

*) Послѣдній разъ она была въ 1681 году. Самая поздняя Пасха 25 апрѣля бываетъ 4 раза въ 32 года. Пасха 25 марта въ праздникъ Благовѣщенія бываетъ 10 разъ въ 32 года.

Случайная встрѣча.*)

Опасаясь какъ-бы на сдѣлалось что-либо со старцемъ, я не сталъ бичевать его за ложь, допущенную въ посланіи еще на страницахъ 7, 26 и 27, тѣмъ болѣе, что меня интересовало собственно разъясненіе имъ Бѣлокриницкаго устава, поэтому, оставивъ посланіе въ покоѣ, дабы автору его доставить возможность придти въ себя, я рѣшилъ замѣнить тему разговора и спросилъ, давно-ли онъ состоитъ въ „истинномъ христіанствѣ“?

— Съ дѣтства ходилъ по монастырямъ старообрядческимъ, говорилъ Антоній, отвѣчая на мой вопросъ: искалъ

---

*) Окончаніе. См. № 4 Екатеринбург. Епархіальн. Вѣдом.

истину, желая спасти свою душу. Теперь имѣю 64 года и вполне спокоенъ, такъ какъ нашелъ надежный корабль, плавая на которомъ, надѣюсь достигнуть тихой пристани царства небеснаго.

— Вы, „владыка“, желаете спасти свою душу. Такое же желаніе имѣю и я. И мнѣ не хочется погибнуть, но плывемъ мы съ вами по житейскому морю на разныхъ корабляхъ. А корабль, ичи Церковь Христова, долженъ быть одинъ. Вы считаете свой корабль надежнымъ. Посмотримъ на него при свѣтѣ Писанія не пайдемъ ли какихъ-либо трещинъ, дѣлающихъ его негоднымъ для плаванія и весьма опаснымъ для находящихся въ немъ. Вы согласны, „владыка“, что церковь ваша обогатилась епископами со времени митрополита Амвросія?

— Да.

— Значить Амвросій оказался благодѣтелемъ для вашей церкви, между тѣмъ какъ истинная церковь Христова сама является благодѣтельницей для еретиковъ.

Придетъ съ раскаяніемъ къ ней еретикъ, она принимаетъ его, и онъ спасается. Не придетъ, церковь Христова ничего не теряетъ; гибнетъ лишь самъ еретикъ. А у васъ, какъ видите, если бы не пришелъ Амвросій, то вы, какъ старшая сестрица ваша, бѣглопоповщина, и по сіе время не имѣла-бы епископовъ. Если я имѣю удовольствіе лицезрѣть особу вашу во владычнемъ санѣ (по лицу Антонія разлилась улыбка), то единственно благодаря перешедшему къ вамъ Амвросію. Вы согласны съ моими словами?

— Да.

— Но вѣдь Амвросій былъ еретикомъ съ вашей точки зрѣнія? а еретицы, какъ учитъ св. Іосифъ Волоколамскій на 469 листѣ, имѣютъ въ себѣ духъ сатанинъ, какъ служители діавола.

Ваша церковь, значить, при помощи діавола и его служителя обогатилась епископами... Ну, можно ли, „владыка“, считать надежнымъ для спасенія тотъ корабль, въ которомъ корабельщики поставлены самимъ діаволомъ?! Вѣдь такой корабль надеженъ только для погибели, ибо

дiаволь, какъ левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити, учить слово Божіе. Вы согласны съ этимъ, „владыка“?

Но согласія „владыка“ на этотъ разъ не далъ. Красный, какъ ракъ, онъ только сказалъ: „Вы приводите тексты на память. У меня слабая память, поэтому въ защиту нашей церкви соотвѣтствующихъ текстовъ я въ данную минуту на память вамъ привести не могу“.

— Не память ваша виновата въ данномъ случаѣ, „владыка“, а то, что текстовъ, которые бы подтверждали, что и при помощи дiавола можетъ быть сооруженъ надежный для спасенія людей корабль, нѣтъ въ словѣ Божіемъ и быть не можетъ.

Не память свою вините, а злую волю свою, приведшую васъ въ такой корабль, гдѣ корабельщики куплены у австрійскаго императора дорогою цѣною—принятіемъ еретическаго ученія о всѣхъ трехъ лицахъ св. Троицы, какъ видно изъ Бѣлокриницкаго устава.

— „Церковь наша ученіе Бѣлокриницкаго устава въ 1863 году на соборѣ осудила какъ со святыми богословцы не согласное и не раздѣляетъ его“, отвѣтилъ Антоній.

— Но, согласитесь, „владыка“, что со времени принятія устава въ 1846 году и до осужденія его въ 1863 году прошло сѣмнадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ церковь ваша содержала этотъ уставъ и, сама того не сознавая, была въ ереси, а съ истинной церковію Христовой этого быть не можетъ, такъ какъ, по слову Христа Спасителя, врата адавы одолѣть ее не въ состояніи будутъ. А у васъ, какъ сами изволите видѣть, церковь ваша въ теченіе 17 лѣтъ была одолѣна ересями, и корабль, на которомъ вы плывете, слѣдовательно, не надеженъ для спасенія, а лишь надеженъ для погибели!...

— Научили васъ въ училищахъ-то Писанію, а какъ имъ пользоваться-то правильно—не указали, резонерствовалъ Антоній,—вотъ вы и морочите добрыхъ-то людей, подтасовывая тексты, какъ будто на самомъ дѣлѣ говорите правду...

— Неужели, „владыка“, вы такъ привержены къ картежной игрѣ, что даже при бесѣдѣ о предметахъ вѣры не можете обходиться безъ выраженной завзятыхъ игроковъ?

Слыхалъ я, что карты могутъ подтасовывать, но чтобы можно тексты „тасовать“, это я отъ васъ перваго только слышу. Если я говорю ложь, то вы отвергните слова мои Писаніемъ и, такимъ образомъ, поучите, какъ надо пользоваться имъ, разъ школа намъ этого не указала. Мнѣ кажется, что приводить тексты изъ Писанія въ подтвержденіе своихъ словъ—въ частной ли это рѣчи или публичной—предосудительнаго ничего нѣтъ, въ виду того, что Евангеліе Благовѣстное на 124 листѣ отъ Іоанна учитъ, что „правая вѣра должна Писаніемъ подтверждаться“. Но вы, видимо, не можете выносить слова Божія, оно какъ огонь жжетъ васъ и причиняетъ душевныя мученія вамъ, поэтому, чтобы не мучить васъ, возьмемъ сочиненія вашихъ послѣдователей. У нѣкоторыхъ изъ нихъ мы находимъ чуть-чуть мерцающій огонекъ, болѣе подходящій для вашихъ глазъ. При помощи этого огонька, если мы освѣтимъ внутренность корабля, на которомъ изволить плыть по житейскому морю „ваше преосвященство“, то увидимъ, что творится въ кораблѣ вашемъ нѣчто страшное и ужасное. Мнѣ извѣстно, что бывшій священникъ вашъ Шипулинъ обращался лично къ вамъ за разъясненіемъ о мощахъ, въ которыхъ онъ замѣтилъ червячка, и не получилъ отъ васъ разъясненія, почему и перешелъ въ греко-россійскую церковь. Не потрудитесь ли вы мнѣ разъяснить насчетъ червячка, замѣченнаго Шипулинымъ въ частицѣ мощей, на которую онъ указывалъ въ алтарѣ „вашему преосвященству“?

Владычнее лице опять сдѣлалось багрово-краснымъ и онъ, волнуясь, заговорилъ:

— Прежде всего я долженъ сказать вамъ, что Шипулинъ... мерзавецъ...

— Виноватъ! Прерву вашу рѣчь: римляне-язычники говорили: *de absentibus aut bene, aut nihil*—(объ отсутствующихъ или хорошо или ничего)...

— Но, онъ на самомъ дѣлѣ—негодяй!... горячился (Антоній).

— Ну, назовемъ его, „владыка“, просто человекъ...

— Нѣтъ, нѣтъ! запротестовалъ Антоній: это не человекъ, а скотина!... Дѣйствительно эта скотина обращалась ко мнѣ за разъясненіемъ о мощахъ. Я ему разъясняю, что

въ мошахъ-то ноготокъ, а онъ подл... твердитъ свое, что червячекъ, да и только...

— Но вѣдь, „владыка“, не одинъ Шипулигъ о мошахъ вашихъ такъ отзывается. Возьмемъ письмо вашего „епископа“ Измаильскаго Анастасія къ Силуану, въ которомъ онъ пишетъ, что „на трунахъ некрещенныхъ черкесъ освящаются старообрядческія церкви и сотни антиминовъ въ запасъ освящены“. Сердце, „владыка“, отъ ужаса замираетъ, кровь въ жилахъ холодѣетъ, читая подобнаго рода письма...

— Много нынѣ „дуралеевъ“ то есть на свѣтъ, отвѣчалъ Антоній: стоитъ ли обращать вниманіе на всякія писанія ихъ...

— Ну, допустимъ, „владыка“, что этотъ вашъ епископъ — „дуралей“; возьмемъ чиномъ повыше изъ вашей-же братіи—архіепископа „Аркадія, экзарха Некрасовскаго“. Опъ, какъ вамъ самимъ извѣстно, Бѣлокринницкому митрополиту пишетъ: „Если провѣрить достоинство нашихъ епископовъ по правиламъ, тогда придется затворить всѣ австрійскія церкви“. Это какъ, „владыка“?

— Это онъ не отъ ума писалъ.

— Но, вѣдь это умнѣйшій среди васъ архіепископъ и экзархъ еще. Могъ-ли онъ „не отъ ума“ писать?! Нѣтъ, „владыка“, плывете вы, выходитъ, на корабль—для спасенія негодномъ. Вы 64 года заботились и трудились для спасенія своей души, а что, если вотще окажутся всѣ ваши труды?

Подумайте, вѣдь слово Божіе ясно говоритъ: очи твои право да зрятъ (Прит, 4, 25), а прямое видѣніе глазъ, внутри сокровенныхъ, состоитъ въ томъ, чтобы слѣдовать писаніямъ Богодухновеннымъ, какъ учатъ отцы третьяго вселенскаго собора (т. 3 стр. 178), а не проповѣдывать въ своихъ посланіяхъ ложь, какъ я вамъ указалъ относительно вашего посланія.

Молитесь Господу, „владыка“, словами псалмопѣвца: просвѣти очи мои, да некогда усну въ смерть (псал. 12, 4). Можетъ быть милосердный Господь приведетъ васъ въ церковь греко-россійскую, гдѣ только и можно спастись.

— Сохрани насъ Господь отъ васъ еретиковъ! съ живостію воскликнулъ Антоній и истово осѣнилъ себя крест-

нымъ знаменіемъ, забывъ снять шапку съ головы своей.

Обращаясь къ присутствующимъ слушателямъ, я сказалъ: — Вотъ, господа, предъ нами сидитъ старообрядческій епископъ Пермскій и Тобольскій Антоній, и вы сами видѣли, что осѣнилъ онъ себя крестнымъ знаніемъ, не снявши даже шапки. А вамъ вѣмъ, я думаю, извѣстно, что даже язычники-философы не прежде произносили имя Божіе, какъ обнаживъ свои головы. Такое чувствовали они благоговѣніе къ Богу, а старообрядческій архіерей оказался хуже язычника. Не счелъ нужнымъ снять съ головы своей шапки при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ... Не имѣетъ онъ благоговѣнія ко Христу Спасителю, вѣру въ Котораго мы обыкновенно выражаемъ посредствомъ крестнаго знаменія...

Антоній моментально сбросилъ съ головы своей шапку вмѣстѣ со скуфейкой, верхушка которой малиноваго цвѣта, а края чернаго.

— Послѣ времени не зачѣмъ снимать шапку, „владыка“, — можете голову простудить.

Кто-то изъ пассажировъ задаетъ вопросъ: „скажите пожалуйста, батюшка, какъ это простой мужикъ и вдругъ — архіерей“?

— Онъ-же не настоящій, господа, архіерей, а игрушечный.

Для дѣтей существуютъ игрушки, а вотъ для дѣтей въ вѣрѣ, или темныхъ, невѣжественныхъ людей, существуютъ своего рода архіереи, службу которыхъ книга Кириллова на 264 листѣ прямо называетъ лѣтскимъ играціемъ.

— Я настоящій архіерей! запротестовалъ Антоній.

— Нѣтъ, сказалъ я, „владыка“ вы въ ковычкахъ, потому что настоящіе архіереи въ шапкахъ не крестятся.

Общій смѣхъ покрылъ мои слова.

Возвратившись изъ Екатеринбурга, я узналъ, что Антоній градо-Шадринскаго іерея Аванасія Фаддеева за то, что тотъ такъ неудачно выступалъ на публичной бесѣдѣ съ миссіонеромъ въ защиту австрійцевъ, перевелъ куда то въ глухой и бѣдный приходъ Оренбургской губерніи.

Свящ. Александръ Пономаревъ.